

Нет автора

**Труды Саратовской ученой архивной
комиссии.**

Вып. 21.

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Труды Саратовской ученой архивной комиссии.: Вып. 21. / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 204 с.

ISBN 978-5-4241-3791-4

ISBN 978-5-4241-3791-4

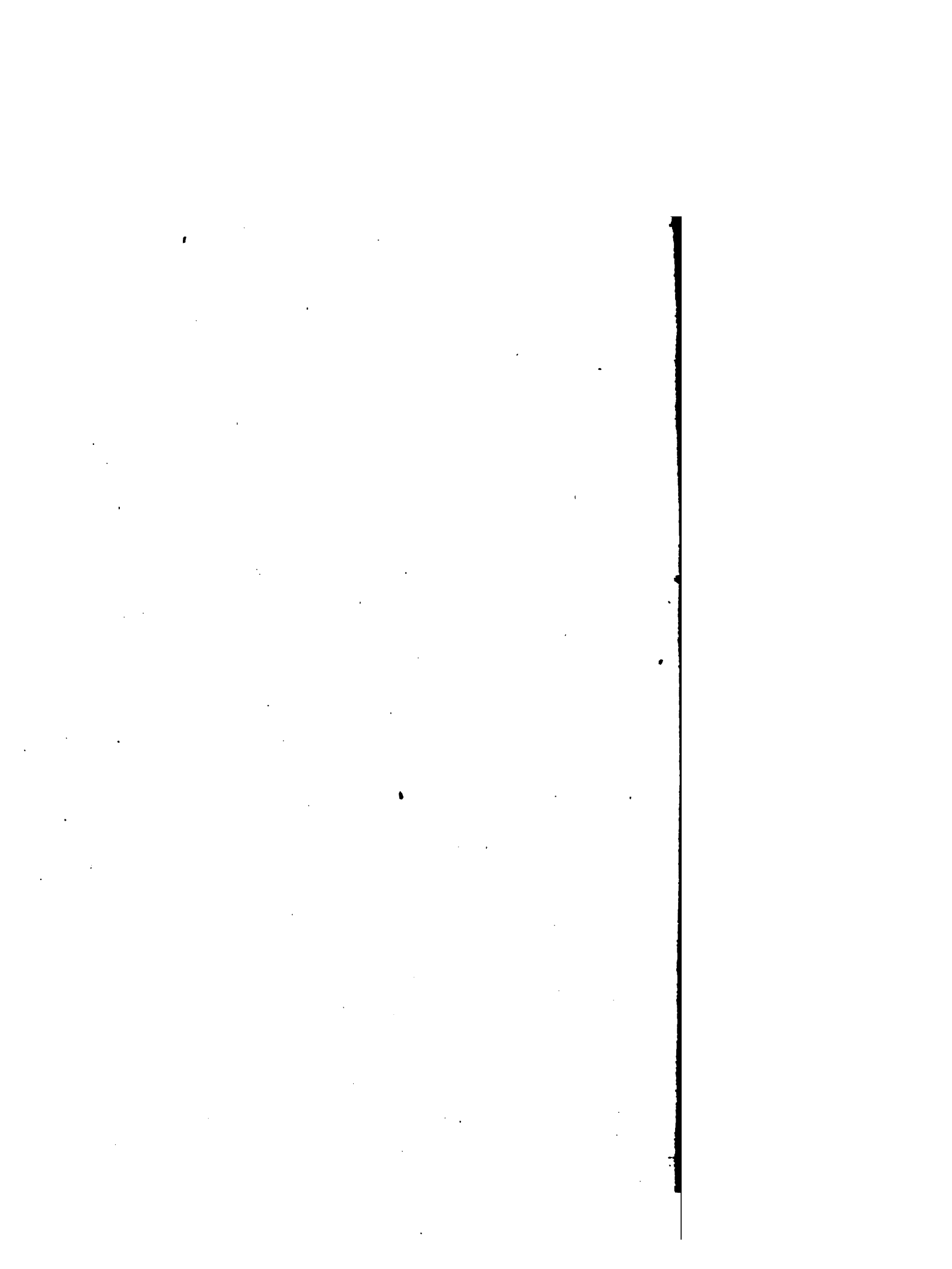
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Δ
L Soc 3983.130.40
392 K

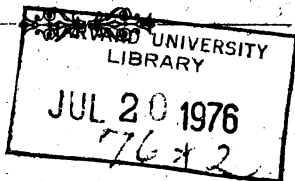

Т Р У Д Ы

САРАТОВСКОЙ

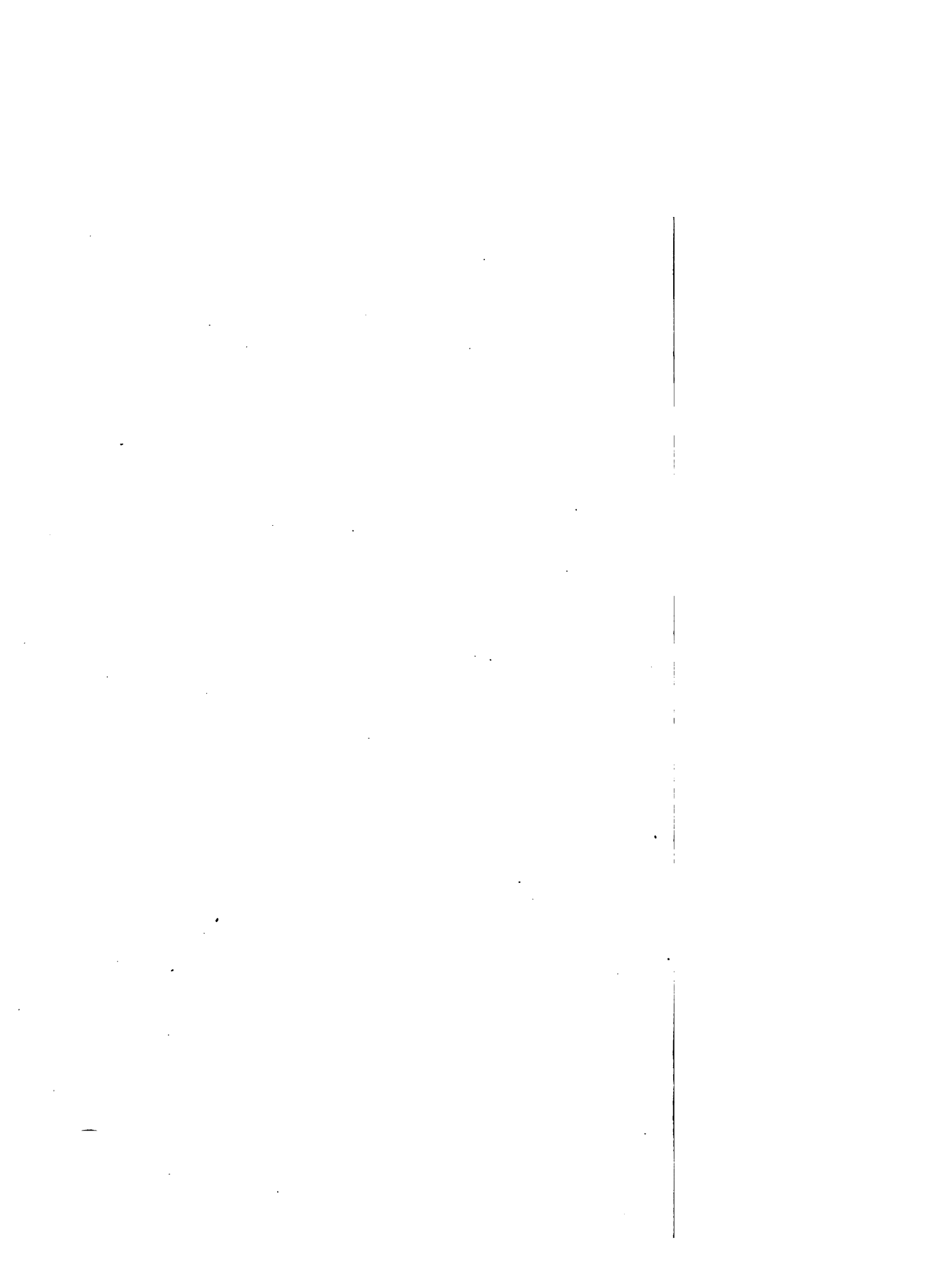
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

ВЫПУСКЪ 21-й.

Страницы 1—102 печатаны в тип. Губернскаго Земства, 103—137 печатаны в тип. Вильсонъ и К°.

САРАТОВЪ.
ТИПОГРАФІА ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.
1898.

Курганы Тюриной балки, Царицынскаго уѣзда.

Въ сентябрѣ 1895 года присланы мнѣ въ даръ 2 глиняныхъ могильныхъ горшка (переданные мною въ Саратовскую Ученую Архивную Коммиссію) изъ Посада Дубовки любителемъ древностей А. А. Зимнюковымъ, добытые имъ въ 1894 году при раскопкѣ кургана у Тюриной балки, близъ деревни Оленья, Царицынскаго уѣзда.

Деревня Оленья (Олени, Дворянка тожъ) Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, лежитъ на почтовомъ Саратовско Астраханскомъ трактѣ, въ 16 верстахъ къ сѣверу отъ Посада Дубовки, 10—отъ села Песковатки и верстахъ въ 3-хъ къ западу отъ рѣки Волги. Деревня расположена на балкѣ Олени, получившей названіе отъ находимыхъ здѣсь костей и череповъ оленей (одинъ изъ экземпляровъ подаренъ г. Даниловымъ Саратовскому губернскому Статистическому Комитету). Выше деревни Олени впала въ Оленью балку съ правой стороны другая балка—*Тюрина*, по которой теперь расположены сады. Въ Тюрину, съ лѣвой стороны, впала маленькая балка, на которой слѣва, аршинахъ въ 5 отъ балки, на восточной ея сторонѣ, и верстахъ въ 2-хъ къ западу отъ деревни Олени, возвышается насыпной курганъ. Съ правой стороны той же маленькой балки имѣется еще одинъ меньшихъ размѣровъ курганъ. Горшки найдены А. А. Зимнюковымъ въ первомъ курганѣ; форма ихъ самая примитивная и оба они небольшие: одинъ безъ узоровъ, грубой работы, вышиною $2\frac{5}{8}$ вершковъ и $3\frac{1}{8}$ вершка въ діаметрѣ верхняго широкаго раструба; другой, съ болѣе узкимъ горломъ въ $2\frac{6}{8}$ верш-

ковъ въ діаметрѣ раструба, вышиною $2\frac{7}{8}$ вершка, имѣеть грубо нацарапанные и вдавленные узоры. Вотъ что сообщилъ мнѣ А. А. Зимнюковъ:

«Въ 1894 г. былъ онъ въ деревнѣ Оленье и остановился въ семействѣ К., гдѣ ему были сказаны преданія о старинѣ этой мѣстности: какъ жили здѣсь разбойники и о проходѣ Пугачева (старикъ рассказчикъ умеръ въ 1895 г.). Осмотрѣвъ мѣстность и нанеся ее на планъ, А. А. Зимнюковъ сдѣлалъ небольшую раскопку перваго кургана близъ Тюриной балки (другой курганчикъ № 2 менѣе перваго и лежитъ на южной сторонѣ маленькой балки), разрытый уже года 4 тому назадъ владонскателями, причемъ на глубинѣ около 2-хъ аршинъ ими найдены почти сгнившія, толщиною около $2\frac{1}{2}$ вершковъ, части дубоваго дерева (А. А. Зимнюковъ полагаетъ, что это былъ гробъ) и человѣческія кости; болѣе они ничего не нашли. При раскопкѣ А. А. Зимнюковымъ этого кургана, имъ найденъ сперва очень большой человѣческой черепъ, разбитый, и кости ногъ, рукъ и остальнаго костяка очень толстыя. Раскопка начата отъ края яра на протяженіи 4 аршинъ вдоль его и въ глубь на $2\frac{1}{2}$ аршина; земля спускалась въ яръ, была видимо насыпная, смѣшанная съ золою. Спустивъ землю на 5 четвертей и подаваясь ближе къ кургану, показался рядъ горшковъ, количествомъ 7 штукъ, размѣщенныхъ вдоль яра на длинѣ до 3 аршинъ и въ разстояніи около $\frac{1}{2}$ аршина другъ отъ друга (болѣе и менѣе); стояли они отверстиями къверху. Одни изъ нихъ были выше, другіе—ниже; изъ нихъ оказалось только 2 цѣлыя (которыя и доставлены мнѣ), остальные же были разбиты, вѣроятно при завалѣ ихъ землею».

Старикъ К. рассказалъ А. А. Зимнюкову слѣдующее преданіе: „Въ 1840-хъ годахъ пріѣхалъ въ деревню Оленье съ Черноморья старикъ лѣтъ 90, не то казакъ, не то хохоль, и остановился у К., причемъ сталъ его спрашивать

о здѣшной мѣстности и о балкѣ Тюриной. Когда на другой день они прибыли къ балкѣ, то старикъ разсказалъ К. слѣдующее: «У меня были родной дядя и отецъ разбойниками въ этой мѣстности, жили они въ Тюриной балкѣ (въ 50 саженьяхъ отъ кургана и теперь видны 2 разваленныя землянки). Были тутъ большіе лѣса, непроходимые, не такъ какъ теперь; давно это было, годковъ пожалуй около полтораста тому назадъ. Дядя былъ атаманомъ шайки разбойниковъ, человекъ въ 20; у нихъ были 2 женщины прислужницы, а у дяди была дочь очень красивая, имѣвшая незаконную связь съ моимъ отцемъ. Грабила и убивала шайка много; разграбили они какой то городокъ или село, гдѣ то отсюда недалеко, приблизительно верстахъ въ 10, — жители были татары (верстахъ въ 12 отъ деревни Оленье есть прямая балка, на ней село того же названія, населенное около 100 лѣтъ тому назадъ на восточной ея сторонѣ; по другую сторону Прямой балки, полагаютъ, жили Мамаи (татары) и до сихъ поръ видны слѣды жилищъ, масса кирпичей и углубленія въ землѣ). Разбои продолжались долгое время; въ давнія времена пролегалъ верстахъ въ 4-хъ отъ притона разбойниковъ большой шляхъ. Когда шайка ограбила и убила царскаго курьера, то посланъ былъ отрядъ солдатъ для поимки ихъ; разбойники, свѣдавъ объ этомъ, рѣшились перекочевать на рѣчку Лавлу. У нихъ было много золота, серебра и серебряной посуды; часть добычи они рѣшили оставить здѣсь на мѣстѣ; насыпали 3 глиняныхъ кувшина, емкостью каждый въ восьмерикъ, золотомъ, замазали горлышки и засыпали ихъ землею; въ другомъ курганчикѣ, меньше перваго, саженьяхъ въ 6-ти отъ него, на южной сторонѣ балки, зарыли посуду и вещи. Въ это время сильно заболѣла дочь атамана и умерла до перекочевки шайки на Лавлу; ее похоронили въ первомъ курганѣ».

Добавлю, что верстахъ въ 14 отъ Тюриной балки и въ 3-хъ къ югу отъ села Песковатки, дорогу въ Дубовку пересѣкаетъ оврагъ Водяной, къ югу отъ котораго, по берегу Волги, находятся развалины древняго татарскаго городища, описаннаго въ Трудахъ Саратовской Ученой Архивной Коммисіи.

А. Н. Минхъ.

Ключевская каменная баба, Аткарскаго уѣзда.

Деревня *Ключи*, Александровской волости, Аткарскаго уѣзда, — расположена въ 10 верстахъ отъ слободы Александровки. Александровская волость вдвинулась, по рѣкѣ Медвѣдицѣ, въ сѣверную границу Камышинскаго уѣзда, между волостями: Лемешвинской, Нижне-Добринской и Олешинской; кромѣ Медвѣдицы, на западѣ ея проходитъ рѣка Щелванъ — лѣвый притокъ рѣки Терсы, впадающей въ Медвѣдицу.

Ключевская каменная баба — самой грубой выдѣлки, на ней незамѣтно изображенія человѣка: это стоячій камень (менгирь). Описаніе и рисунки этого древняго памятника Саратовской старины доставлены мнѣ земскимъ начальникомъ Аткарскаго уѣзда П. П. Минхомъ. Привожу его сообщеніе:

«Каменная баба стоитъ на довольно высокомъ бугрѣ (курганѣ), склонъ коего отъ подножія до вершины имѣетъ 25—27 шаговъ; діаметръ — въ основаніи 54 шага. Вышина камня до 9 четвертей, ширина — $6\frac{1}{2}$ четвертей. Рядомъ съ этимъ бугромъ находятся еще два, ниже его; одинъ на разстояніи 44—50 шаговъ, другой — 50—55 шаговъ. Баба стоитъ на среднемъ (центральномъ) бугрѣ. Камень, какъ видно, высѣченъ руками человѣка изъ желѣзистаго песчаника, какового по близости въ полѣ не находится, но есть верста за 5, на грядѣ въ имѣніи Гагариныхъ, и версты 4 въ дачѣ Московскаго акціонернаго лѣсопромышленнаго товарищества (при слободѣ Александровкѣ). Баба покосилась отъ времени въ одну сторону; она стоитъ на томъ же мѣс-

тѣ, гдѣ стояла съ незапамятныхъ до-историческихъ временъ, хотя падала нѣсколько разъ, но въ силу легенды (которую приведемъ ниже) ее опять ставили на мѣсто.

Разспрошенный П. П. Минхомъ, крестьянинъ деревни Ключей Сергѣй Жирновъ, 75—80 лѣтъ, объяснилъ: каменная баба всегда стояла на этомъ бугрѣ; онъ помнитъ ее со дня переселенія изъ Симбирской губерніи; ему было тогда около 30 лѣтъ. Переселились они въ 1848 году; кругомъ этихъ бугровъ была ковыльная степь; они первые ее распахали. Курганы тоже были распаханы и отъ этого баба два раза падала, но ее опять ставили на прежнее мѣсто. Разъ она лежала довольно долго, и тогда случился моръ на людей и скотину; съ тѣхъ поръ ее берегутъ, ибо она пока стоитъ прямо, приноситъ счастье.

Изъ разспросовъ жителей слободы Александровки видно: *баба* стояла, когда еще не было кругомъ поселеній. Когда переселились они на это мѣсто, то еще водились въ лѣсахъ олени, а въ степяхъ—сайгаки, *баба* стояла на томъ же бугрѣ и недалеко отъ нея, саженьяхъ во 100, пролегла раньше большая табунная дорога на Рудню, Камышинъ и на *Казакъ* (въ область Войска Донского).—*Баба* стоитъ прямо—будетъ хорошо, *баба* повихнулась—будетъ плохо, говорятъ хохлы. Рассказываютъ, что раньше, когда имъ приходилось чумачить и ходить на Камышинъ и «Казакъ», они, проходя мимо бабы, «подчивали ее водкой, конечно, забыввая и себя».

Свѣдѣнія о «*каменныхъ бабахъ*» Саратовской губерніи крайне скудны: кромѣ сейчасъ описанной, мы имѣемъ еще свѣдѣніе по Камышинскому уѣзду, что въ урочищѣ «*Болваны*», на родникѣ, называемомъ *Бабюю*, въ 13—14 верстахъ къ западу отъ г. Камышина, въ дачахъ казаковъ Астраханскаго войска, еще въ 1840 годахъ, стояли два каменные истукана, которыхъ теперь уже нѣтъ. По сообщенію С. А. Щеглова, на прилегающей къ колоніи Сареп-

тѣ, Царицынскаго уѣзда, калмыцкой степи были найдены на поверхности земли каменныя бабы очень плохой работы; одинъ таковой экземпляръ приобрѣлъ членъ Сарептскаго Общества Ф. Гличъ, живущій въ г. Саратовѣ.

Членъ-основатель Комиссіи А. Н. Минхъ.